

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ

11

КНИГА ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ

ИЗБРАННЫЕ СКАЗКИ

РАССКАЗ О ЦАРЕ ШАХРИЯРЕ И ЕГО БРАТЕ

33

РАССКАЗ О БЫКЕ С ОСЛОМ

40

СКАЗКА О КУПЦЕ И ДУХЕ

45

РАССКАЗ ПЕРВОГО СТАРЦА

48

РАССКАЗ ВТОРОГО СТАРЦА

52

РАССКАЗ ТРЕТЬЕГО СТАРЦА

55

СКАЗКА О РЫБАКЕ

59

ПОВЕСТЬ О ВИЗИРЕ ЦАРЯ ЮНАНА

65

РАССКАЗ О ЦАРЕ АС-СИНДБАДЕ

69

СКАЗКА О КОВАРНОМ ВИЗИРЕ

70

РАССКАЗ ЗАКОЛДОВАННОГО ЮНОШИ

84

СКАЗКА О ГОРБУНЕ

95

РАССКАЗ ХРИСТИАНИНА

100

РАССКАЗ НАДСМОТРСИКА

113

РАССКАЗ ВРАЧА-ЕВРЕЯ

122

РАССКАЗ ПОРТНОГО

130

РАССКАЗ ЦИРЮЛЬНИКА О САМОМ СЕБЕ

143

РАССКАЗ О ПЕРВОМ БРАТЕ ЦИРЮЛЬНИКА

145

РАССКАЗ О ВТОРОМ БРАТЕ ЦИРЮЛЬНИКА

150

РАССКАЗ О ТРЕТЬЕМ БРАТЕ ЦИРЮЛЬНИКА

153

РАССКАЗ О ЧЕТВЕРТОМ БРАТЕ ЦИРЮЛЬНИКА

156

РАССКАЗ О ПЯТОМ БРАТЕ ЦИРЮЛЬНИКА

158

ИЗ «РАССКАЗОВ О ЖИВОТНЫХ
И ПТИЦАХ»

РАССКАЗ О ЛИСИЦЕ И ВОЛКЕ
169

РАССКАЗ О ХАТИМЕ АТ-ТАИ
185

РАССКАЗ О ХАЛИФЕ ХИШАМЕ И ЮНОШЕ
187

РАССКАЗ О ХАРУНЕ АР-РАШИДЕ
И СИТТ-ЗУБЕЙДЕ
190

РАССКАЗ О ХАЛИФЕ, НЕВОЛЬНИЦЕ
И АБУ-НОВАСЕ
193

РАССКАЗ О ХАСИБЕ И ЦАРИЦЕ ЗМЕЙ
195

СКАЗКА О СИНДБАДЕ-МОРЕХОДЕ
243

РАССКАЗ О ПЕРВОМ ПУТЕШЕСТВИИ
247

РАССКАЗ О ВТОРОМ ПУТЕШЕСТВИИ
257

РАССКАЗ О ТРЕТЬЕМ ПУТЕШЕСТВИИ
268

РАССКАЗ О ЧЕТВЕРТОМ ПУТЕШЕСТВИИ
281

РАССКАЗ О ПЯТОМ ПУТЕШЕСТВИИ
295

РАССКАЗ О ШЕСТОМ ПУТЕШЕСТВИИ

306

РАССКАЗ О СЕДЬМОМ ПУТЕШЕСТВИИ

314

РАССКАЗ О ДАЛИЛЕ-ХИТРИЦЕ
И АЛИ-ЗЕЙБАКЕ КАИРСКОМ

324

СКАЗКА О НУР АД-ДИНЕ
И МАРИАМ-КУШАЧНИЦЕ

385

РАССКАЗ О ЦАРЕ ШАХРИЯРЕ И ШАХРАЗАДЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

469

РАССКАЗ ПРО АЛА АД-ДИНА И ВОЛШЕБНЫЙ СВЕТИЛЬНИК

471

РАССКАЗ ПРО АЛИ-БАБА
И СОРОК РАЗБОЙНИКОВ И НЕВОЛЬНИЦУ МАРДЖАНУ,
ПОЛНОСТЬЮ И ДО КОНЦА

545

РАССКАЗ О ЦАРЕВИЧЕ И СЕМИ ВИЗИРЯХ

600

РАССКАЗ ПЕРВОГО ВИЗИРЯ

602

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ НЕВОЛЬНИЦЫ

605

РАССКАЗ ВТОРОГО ВИЗИРЯ

607

ВТОРОЙ РАССКАЗ НЕВОЛЬНИЦЫ

609

РАССКАЗ ТРЕТЬЕГО ВИЗИРЯ

612

ТРЕТИЙ РАССКАЗ НЕВОЛЬНИЦЫ

614

РАССКАЗ ЧЕТВЕРТОГО ВИЗИРЯ

619

ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ НЕВОЛЬНИЦЫ

622

РАССКАЗ ПЯТОГО ВИЗИРЯ

626

ПЯТЫЙ РАССКАЗ НЕВОЛЬНИЦЫ

632

РАССКАЗ ШЕСТОГО ВИЗИРЯ

635

ШЕСТОЙ РАССКАЗ НЕВОЛЬНИЦЫ

643

РАССКАЗ СЕДЬМОГО ВИЗИРЯ

648

РАССКАЗ О ЦАРЕВИЧЕ И СЕМИ ВИЗИРЯХ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

658

РАССКАЗ О НЕВОЛЬНИЦЕ И МОЛОКЕ

659

РАССКАЗ О КУПЦЕ И СЛЕПОМ СТАРЦЕ

659

РАССКАЗ О РЕБЕНКЕ И СТОРОЖИХЕ

664

РАССКАЗ О МАРУФЕ-БАШМАЧНИКЕ

667

ПРИМЕЧАНИЯ

715

КНИГА ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ

Джинны и колдуны, запечатанные тайным словом сокровища, волшебные кольца и светильники, очарованные юности и лукавые красавицы — таким открылся в начале XVIII века Европе причудливый, пестрый, загадочный мир арабских сказок «Тысячи и одной ночи».

Богатство слова и воображения поразили европейского читателя нового времени не меньше, чем пестрота тканей, блеск хрустальных и стеклянных чаш, мерцание стали мусульманских клинков поражали средневековых рыцарей-крестоносцев. Могущественные великаны-ифриты и вылетающие из кувшина черным дымом мятежные духи затмили прозрачных эльфов и фей; герои рыцарских романов и древних легенд словно бы потускнели перед творениями фантазии народов Востока.

Герои сказок «Тысячи и одной ночи» живут не в мрачных замках, чьи замшелые камни сочатся сыростью, не бродят среди полей и дубрав — они нежатся в невиданной роскоши беломраморных дворцов, полы которых устланы бесценными коврами, а кровля облицована червонным золотом, скитаются по Камфарной земле, восходят на чудесную гору Каф, плывут по южным морям к таинственным островам, где зреют говорящие плоды, летят на волшебном коне из черного дерева...

В этой яркости и красочности «Тысячи и одной ночи» — секрет ее популярности в Западной Европе, где осуществлялся один перевод за другим, появлялись переделки и обработки отдельных ее сказок. Восток снова, как в Средние века, возбудил живой интерес. «Восточные мотивы» у Вольтера и Монтескье,

«Западно-восточный диван» Гете, захваченного дивным величием Хафиза и Саади, Азра, умирающий от любви у Гейне, сказки на темы «Тысячи и одной ночи» Гауфа, «ориентализм» Байрона, поклоняющийся дьяволу халиф в «Ватеке», «арабской сказке» Бекфорда, утонченные андалусские рыцари Абенсераджи Шатобриана — вот лишь наиболее яркие проявления этого интереса, характерного почти для всех предромантиков и романтиков Западной Европы, прозаиков и поэтов.

Не миновала увлечения «восточными» темами и Россия.

И, может быть, лучшим из всех произведений европейских поэтов на «восточные темы» были «Подражания Корану» и «Пророк» Пушкина, сумевшего гениально передать и напряженную эмоциональность, и величавый пафос арабской поэтической образности.

Но «Тысяча и одна ночь», хотя она и была известна русским читателям по вольному переложению Сенковского и по французскому переводу Галлана, не пользовалась в России столь большой популярностью. Восток был близко, он вплотную соприкасался с Россией, был ее частью, внес немалую долю в создание русского фольклора, особенно легенды и сказки. Восток был лишен здесь ореола экзотики. Но, что весьма важно, русская культура тогда была обращена в основном к культуре западной, к передовой европейской философии, эстетике, литературе.

* * *

Что же такое «Тысяча и одна ночь»? Этот вопрос задает себе внимательный читатель, пытающийся разобраться в хитросплетении самых разнородных сюжетов, которые рождаются здесь друг из друга, перебивают друг друга, которые кончаются будто лишь для того, чтобы в несколько измененном виде встретиться в следующем повествовании. Что заключено в обширную рамку рассказа о находчивой Шахразаде и жестоком Шахрияре, мстящем за свою поруганную честь?

Бесконечно расширяясь, эта рамка включает в себе целый мир, живущий по своим законам, отражающий жизнь многих поколений разных народов, творчество которых на протяжении нескольких веков вливалось в общее течение великой арабо-мусульманской культуры, питало народную традицию Ирана, Ирака, Сирии и особенно Египта, где свод «Тысячи и одной ночи» получил окончательное оформление.

Попробуем проникнуть в этот мир изнутри, познать его закономерности, противоречия, неминуемые в столь сложном единстве.

Посмотрим сначала, что говорит сказочник об устройстве Земли. Земля — это плоский диск, находящийся на рыбе. Диск окружен великим горным хребтом Каф, за которым простирается Камфарная земля, где находится слияние соленых и пресных вод, разделяемых ангелами. Один из ангелов восседает на самой высокой вершине гор Каф, сжимает в руке жилы земли, и если он встряхнет их, случается землетрясение. Особый ангел ведает великой рекой — «благословенным Нилом». Он следит за тем, чтобы уровень Нила всегда был один и тот же, чтобы разлив его животворных вод приходился всегда на одно и то же время года. Истоки великой реки Нил находятся под хрустальным куполом у горы Каф, откуда вытекают также реки Евфрат, Джейхун (Амударья) и Сайхун (Сырдарья).

Под диском земли находится огромная змея, проглотившая, по приказанию Аллаха, геенну огненную, и пасть этой змеи всегда открыта для грешников.

На вершине горы Каф живут многочисленные племена джиннов — существ, сотворенных из огня. Одни из них — неверные, другие — мусульмане, и «джинны-мусульмане» постоянно ведут священную войну со своими соседями-язычниками.

Напротив горы Каф, на другом конце мира (правда, мир круглый, но это не смущает сказителя), находится страна сокровищ, а еще дальше, за высокой стеной, обитают таинственные племена Яджудж и Маджудж, которые упоминались еще в Библии, как Гог и Магог.

В таком виде — продолжает сказочник — мир будет существовать до Судного дня, когда архангел вострубит в трубу и мертвые восстанут из могил. А что будет дальше — об этом слушатель знает из священной книги — Корана. Конечно же, грешники — богатые, жадные, скупые — попадут в геенну огненную, а хорошие и добрые люди войдут в райские кущи.

Но тут со сказочником, рассказывающим о похождениях Булукии, вступает в спор ученая невольница Таваддуд, посрамившая знаниями и красноречием всех знаменитых ученых в присутствии самого халифа Харуна ар-Рашида. Нет — говорит она — мир устроен не совсем так. Он круглый, а над ним вращаются семь сфер, несущие семь планет.

Таваддуд не упоминает о горе Каф и о хрустальном источнике — она ведь училась географии и знает, что реки Сайхун и Джайхун, Евфрат и Нил находятся далеко друг от друга, она может даже начертить карту, где мы, правда, с трудом, узнаем контуры Средиземного моря, Аравийского полуострова, островов Индийского океана.

Таваддуд не скажет ни слова об островах Вак, где плоды, имеющие вид людей и животных, прославляют Аллаха, она будет утверждать, что это рассказы «невежественного простонародья». Она не будет подробно описывать строение ада, со средневековой «точностью» перечисляя семьдесят тысяч огненных долин, в каждой из которых семьдесят тысяч огненных городов, в каждом из которых семьдесят тысяч огненных крепостей, огненных лож, видов пыток — и все это только в верхнем слое ада!

Зато она педантично назовет имена каждого из семи кругов геенны огненной, известные богословам так же хорошо, как число букв в каждом стихе Корана. Но и Таваддуд согласится со сказителем, ведущим рассказ о Булукии, что на севере находится Море мрака, где жизнь невозможна. И хотя Таваддуд знает, как некоторые мусульманские ученые, что Земля имеет форму шара, но все же изобразит на своей карте «окружающее море» — омывающий обитаемую часть земли Мировой океан, заменивший горный хребет Каф.

Так сливаются в мире «Тысячи и одной ночи» средневековая ученая и народная традиции, так создается космогония, где сплелись народные мифологические представления о мире с научными, или близкими к научным, воззрениями мусульманских ученых, основывающиеся главным образом на системе Птолемея.

Сказки уносят нас то в Багдад, Басру, Дамаск, Каир, Андалусию, то в Медный город или во владения Синего царя джиннов. Но повсюду, идет ли речь о простых людях — ремесленниках, купцах, путешественниках, либо о царях, визирях, волшебниках и чародеях, — перед нами люди одной эпохи, одного мировоззрения, одного общества.

Как большой портовый город, подобный Александрии, соединил пришельцев из разных стран, сплавил унаследованные им традиции древнеегипетской и эллинистической культур с арабо-мусульманской, так Шахразада соединила в своих рассказах разноплеменных героев — арабов и индийцев, персов